

НАША СТРАНА

Год издания—46-ой. Буэнос Айрес, суббота 2 октября 1993

"NUESTRO PAIS"

Buenos Aires, sábado 2 de octubre de 1993

Nº 2252

Владим.р Белаяев

ОСНОВА КАЧЕСТВА

Всякая общественная структура — от семьи до деловой ассоциации, народа или многонациональной Державы — устанавливает иерархию авторитета на основе качества. Это обстоятельство так же очевидно, как и факт земного притяжения, и поэтому оно не привлекает к себе особенного внимания. Но в переломные эпохи, подобные той, которую сейчас переживает весь мир, именно основания общественного строя требуют самого тщательного анализа — ради приобретения и использования наиболее полноценного опыта. В сфере государственных и общественных систем для нас самым важным предметом является наше отечество: в этом заключается сущность нашего гражданского долга. Поэтому, дальнейшее обсуждение идеи качества в ее общественном развитии и применении (по сути вселенской человеческой задачи) мы здесь будем в первую очередь относить к России, ее истории, опыту, будущему.

Прежде всего следует сказать несколько слов о понятии „качества“ как таковом. Слова „качество“, „качественный“ автоматически имеют положительную окраску. Однако следует помнить, что понятие это само по себе нейтрально; более того, в него можно вложить совершенно противоположный общему представлению смысл. Так, в воровском мире „качество“ противоречит общепринятым правилам морали, закона и нормального общежития. Этот крайний пример указывает на весьма серьезное и даже опасное обстоятельство: в прениях о качестве (главной подоплеке политической жизни) разные стороны часто подразумевают под этим понятием различные и даже противоположные ценности. То убийственное для России содержание понятия „качество“, которые несли большевики, осталось не раскрытым для многих (пока не стало поздно) — непосвященные или неопытные граждане наполняли это понятие своим, традиционным и привычным смыслом, не подозревая, что их новые власти имеют в виду нечто совершенно иное.

Употребляя в дальнейшем обсуждении смысл „качество“ в его положительном преломлении, нам необходимо наметить основное содержание этого понятия в его русском понимании. В этом плане надо сделать следующие наблюдения. Понятие общественного качества в исторически сложившемся сознании России связано (непостижимой для атеистов и атеизирующих образованцев связью) с религиозным, христианским и православным миропониманием и с соответствующей этому пониманию нравственностью. Далее, это понятие связано с идеей порядка, то есть всеобщего поведения согласно определенным и всеобязательным правилам. Неизвестно где зародившаяся идея об „анархизме“ русского народа не подкреплена нашим тысячелетним историческим опытом. Анархические народы и общества не создают высокой культуры, а в условиях евразийского пространства — просто не выживают. Русское

понятие общественного качества также основано на весьма рано в истории народа установившейся идее ответственности (вытекающей в свою очередь из христианского учения о личном грехе и покаянии) и на идее всеобщей пользы, по которой некоторые (но не все) частные интересы подчиняются идее благожелательного всеобщего выживания. Таким образом, наблюдаем четыре основы русского понятия общественного качества: христианство, порядок, ответственность и польза надличностному благу семьи, рода, нации, Державы.

Общественный авторитет, проявляющийся не как насильственное принуждение (по пресловутому изречению Мао о политической власти, происходящей из дула винтовки) — а как моральный императив (или „категорический императив“ Канта) — неизменно основан на его соответствии основам качества, присутствующим данному обществу; чем ближе это соответствие — тем выше авторитет, тем легче и органичнее признание его приоритета в общественной жизни. В нашей истории известны случаи носителей авторитета жестоких (царь Иван Грозный) или порывистых (царь Петр Великий) однако властный императив их остался непоколебленным в общенародном сознании — ибо они на глубинном, основном уровне соответствовали русскому осмыслению общественного качества (хотя они и отклонялись от него, и его нарушали). Спорить с этой реальностью с позиций, отделенных от русской государственной этики — бессмысленно. С другой стороны, такие личности как декабристы или Пугачев настолько не соответствуют национальной идее качества, что даже фольклор о себе не оставили (этот факт в отношении Пугачева был особенно затруднителен для советского агитпропа). Кстати, практически весь „фольклор“ и о Разине — ни что иное, как запоздалые сочинения некоторых менее талантливых сочинителей-романтиков, по разным обстоятельствам (включая и революционную агитацию) сделанными популярными, под маской „народного“ творчества. Фольклор о Ленине выражается в обилии скабрёзных анекдотов — своеобразный и не имеющий аналогов во всей человеческой истории феномен — ответ народа на официальный культ личности „великого гуманиста“, основателя СССР.

Понятие общественного качества определяет те способы, которыми авторитет воплощается. Русское осмысление этого понятия (христианство, порядок, ответственность, общая польза) ведет к аристократическому (в смысле приоритета лучших людей, какого бы сословия они ни были) и монархическому выполнению, ибо в этих вариантах качество согласовано с этическими критериями. В системах **массовой демократии** (просим отличать от нашего национального опыта сословного и общественного самоуправления) качество определяется рационалистическими, арифметическими способами: справедливо и законно то, что получило большинство голосов (да-

же с перевесом в один голос!). Даже такое понятие чисто культурного свойства, как американский „бестселлер“ (то есть определение культурной ценности творчества на основе рыночного успеха произведений) вытекает из демократических методов установки качества. Массовая демократия может совершенно законно учредить рабовладельческий строй, или пересаживать миллионы людей в лагерь смерти — арифметика голосования неотделима от нравственного релятивизма и ведет к аморальности общественных установлений.

Если рассмотреть с позиции вышесказанного судьбу России в ее советский период, то станет очевидным, что большевизм явился ни-спровергателем именно того осмысления общественного качества, которое было присуще нашей цивилизации. Борьба с христианством; произвол; анархия во имя мировой революции; польза не российской обществу, а чуждых и даже отдаленных физически от нее элементов — революция выразилась в целенаправленном истреблении национальных критериев качества в общественной жизни. Авторитет новой власти строился не на моральной императиве, как в прошлом, а на чисто физических основах — от наганов расстрельщиков, до пайковых вариантов: от богатого, кремлевского — до рабского, лагерного. Это положение полностью соответствовало марксистскому представлению о человеке, как о высоко развитом животном. Десятилетия подобных условий развратили общественное сознание в России настолько, что даже после крушения идеологического фундамента, в стране продолжают действовать животные критерии общественного качества (разве что за исключением физической угрозы расстрела, да с устранением одного из пайковых вариантов: лагерного). Разнообразные внешние и внутренние силы стараются придать новое идейное оформление этим чуждым российской культуре критериям качества, на этот раз в варианте чувственной, потребительской этики западного безбожного капитализма.

Следует отметить, что борьба с основами общественного качества в России началась задолго до 1917 года — без этого не произошла бы революция. Безбожие противостояло христианству; анархический террор расшатывал смысл порядка; клевета и пасквили подрывали значение ответственности; усиленное внедрение того, что А. И. Ильин назвал „хоронячеством“ („моя хата с краю“ в разнообразных выполнениях) уничтожало смысл всеобщей пользы. Справедливые слова того же мыслителя о том, что Россия „разучилась иметь царя“ отмечают частный аспект более широкого явления: утраты нашим обществом собственного понятия общественно-го качества.

Представление о том, что „КПСС уничтожило Россию“ не проникает в этическую сущность нашей катастрофы. Большевизм — во всех его стадиях, от бундовского (дореволюционного) до горбачевского (пере-

строечного) являлся внешним проявлением духовного кризиса в обществе — истребления органических основ качества чуждыми и по сути враждебными его заместителями. Именно поэтому, несмотря на очевидное крушение КПСС, как политической силы в стране, Россия продолжает оставаться в плену у ничтожных людей.

Вышесказанная мысль не нова — она в разных вариантах утверждалась еще до революции (сборник „Вехи“), и широко развивалась здравыми церковными и светскими мыслителями в русской эмиграции. Однако, и в зарубежной русской среде, даже среди лиц настроенных консервативно, желающих возрождения исторической России, неоднократно замечаются симптомы неизлеченной утраты национальных ориентиров общественного качества. Так, можно иногда встретить высказывания искренне убежденных монархистов, повторяющие идеи классовой вражды марксизма — и эта позиция тоже не нова: вспомним формулу „царь и советы“ младороссов.

Хотя марксизм, как политэкономическая доктрина доказал свою несостоятельность еще в 1918 году (а в 1991 году формально рухнул) — в России продолжает действовать тот страшный соблазн, который подлежал и революции, и большевицкой партократии. Соблазн этот можно назвать „искушением художества“ — лстящая испорченному обывателю фикция о праве заурядных людей решать незаурядные задачи. Именно по этой теории местечковый Лев Бронштейн или слесарский подмастерье Никита Хрущев могут (и потому должны!) стать правителями огромной страны, вместо Николая Романова или Петра Столыпина. Эта доктрина общественного **антикачества** активна и сегодня в „демократической России“ — достаточно одного взгляда на обличье его лидеров. Имеет она приверженцев и в оппозиционном лагере, да и монархическое крыло (как ни странно) не вполне свободно от этого обывательского самомнения. Парадоксально здесь то, что влюбленные в эгалитаризм на общественном уровне — в своей личной жизни стараются отыскать и жилье получше и врача поопытнее, и автомеханика поизобретательнее. А вот в государственной жизни им становится крайне неприятно, от мысли, что страной должны управлять самые лучшие люди, которые могут быть найдены в данном народе, а не пресловутый „средний человек“.

Здоровое, действенное и органичное сознание общественного качества — проявление психологической иммунной системы народа. Если эта иммунная система поражена — народ умирает от разнообразных социальных болезней: революции, расчленительства, коррупции, междоусобной вражды, эгалитаризма и этического релятивизма. Аналогия со СПИДом не только оборот фразы. Во всех **жизнеспособных** современных нам обществах (даже в пост-коммунистических!) наблюдается наличие хотя и поврежденных,

Владимир Рудинский

ОПАСНАЯ ЕРЕСЬ

В „Вестнике РХД“ № 166 некто Е. Полищук из Москвы, в большой статье под заглавием „Хотелось бы по нежнее, или издержки обличительства“, громит подсоветского журналиста А. Нежного за критику большевизма. Не станем целиком защищать Нежного, позволяющего себе и необдуманные отзывы о монархии и неоправданные выпады против С. Куняева и И. Шафаревича; но кое в чем с нападками на него, формулированными здесь, не согласимся.

Одно из главных тут обвинений звучит так: „Конечно, коммунизм — страшная, одна из наиболее совершенных среди известных на сегодня систем организованного зла... и все же не стоит злоупотреблять inferнальной терминологией, выражениями типа: „кромешный ад первого в мире государства“ рабочих и крестьян и т. п. И в этом аде все же как-то жили и выжили люди (от „абсолютного зла“ вряд ли бы кто остался), и не просто жили, а еще иногда и пели, и какой-нибудь „Синенький скромный платочек“ или „Расцветали яблони и груши“ — лучшее свидетельство против теорий абсолютного зла коммунизма. И что такое вообще — „абсолютное зло“? Такое можно было бы сказать лишь о дьяволе, однако вера в существование дьявола догматически не фиксирована и не является обязательной для христианина, в частности, христианской является и та точка зрения, согласно которой вера в ипостасное существование злого начала, в значительной мере ответственного за наши грехи, типологически сходна с верой в жидомасонские происки, разлагающие здоровые ткани невинных народов“.

Полагаем, большевизм (и коммунизм, эманацией коего он является) и впрямь был и есть абсолютное зло. Только — он никогда не был злом целиком торжествующим (Бог не попусти!). В русском народе продолжали подспудно жить иные идеалы; и вот почему сам боль-

но все же органичных и действительных критериев общественного качества.

Присутствие равноценных критериев в Великой, Малой и Белой России в степени, необходимой для выживания нации и ее культуры, остается сегодня под вопросом (подразумеваем жизнь народа, как одухотворенного Богом психологического и исторического целого). Без восстановленных, органичных душе народа основ общественного качества — активно проявленных в политической жизни государства — России не возродиться и не выжить. Время для этого восстановления — сейчас, пока еще существуют основы, с которых можно возродить наш национальный очаг. У российской общности, как самостоятельной национальной индивидуальности, остались не десятилетия, а годы жизни, если мы не восстановим и не воплотим в жизнь свое национальное понимание общественного качества. Право на будущее мы обязаны отвоевать теперь — всеми силами, всеми доступными способами — да не устыдятся нас наши предки; и ради того, чтобы после нас еще остались потомки.

Владимир Беляев

шевизм принужден оказывается свою подлинную сущность скрывать и маскироваться под добро. А что он внешне или на деле слегка менялся, — не возражение: суть его оставалась та же, и при Ленине, и при Сталине, и при Брежнев. Пламя может только немного ослабевать или ярче вспыхивать, — не изменяя своей природы.

Что же до существования Дьявола, — о нем ведь ясно говорится в Евангелии (в частности, о том как он искушал Христа в пустыне), и в Ветхом Завете, — не он ли предстает перед Богом в „Книге Иова“? не его ли Библия именует „Денница, Сын Зари“? не он ли, в виде Змея, ввел в соблазн Еву? не об избавлении ли от него, Лукавого, мы просим в молитвах?

Текстов можно бы привести много; но сейчас не будем, чтобы не обременять чересчур нашу статью.

Упомянем заодно, что никак не сомневались в бытии Сатаны и великие русские мыслители, как Гоголь, Достоевский, Владимир Соловьев, ни наши поэты, как А. К. Толстой. Ни, впрочем, великие умы Запада, как Гете, Данте, Мильтон. Ни более близкие к нам по времени Честертон и К. Льюис.

Не говоря о том, что в этом вопросе с христианством сходятся и другие основные религии мира — мусульманство, иудаизм, — да и, более или менее, все остальные.

А коллективный тысячелетний опыт человечества тоже чего-то стоит. Для нас — эти авторитеты важнее, чем Е. Полищук и его покровители.

Изумляемся, что столь эруди-

рованный в богословии журнал „Вестник РХД“ подобные греховные умствования печатает! И тем более о том жалею, что ведь этот печатный орган идет теперь в „бывший СССР“ и может там вводить в заблуждение простодушных и доверчивых читателей, прислушивающихся наивно к его голосу.

Хотим надеяться, что по этому поводу прозвучит, призывая к порядку, иной голос, — голос Зарубежного Синода, являющийся теперь единственным хранителем истинного русского православия.

Конечно, прежде не все было благополучно в Константинопольском Экзархате. Но многое можно было рассматривать как допустимые теологумены. А вот отрицания существования Дьявола, — это уж никак нельзя считать позволительным! Ибо тогда мы, значит, не признаем вещей, узаконенных в Священном Писании. А с этим уж рухнет вся наша вера...

Другие, менее важные, сообщения, какие нашему вниманию предлагает Е. Полищук в журнале Н. Струве, тоже малоубедительны.

Насчет того, что люди, казалось бы умные, шли на удочку к богопротивному марксизму, — и если одни позже, одумавшись, от дурмана освободились, то другие так и остались в смрадном болоте, — что сказать? Человек несовершенен, и ему свойственно ошибаться; соблазны должны войти в этот мир, но горе тому, через кого они входят; да и тому, кто им поддается. Коробит здесь почтительная ссылка на Бердяева. Уж он-то, — кому бы лучше и знать, чем парижскому журна-

лу! — кончил очень скверно: как советский патриот в самом худшем смысле слова, вывесивший даже над своим домом красный большевицкий флаг!

Странную непоследовательность проявляет автор статьи в „Вестнике“, говоря в одном месте, по поводу отчета „куратора от ГПУ своему шефу Менжинскому“: „В сем отчете младшего беса старшему...“

Если нет Сатаны, то могут ли быть подчиненные ему бесы? И даже, беря шире, — несчастные люди, в коих они вселяются?

Коснемся еще одного негодующего возражения по адресу Нежного: „Если коммунизм — абсолютное зло, то и церковь в отношении к нему должна находиться в состоянии непримиримой войны“. Что ж, подыдем перчатку: мы думаем, что так оно и есть. А что в любой войне бывают уступки, отступления, хитрости, — это уж иной вопрос.

И наконец, удивимся возражениям относительно резких слов по адресу безбожников и партийных деятелей, — ну разве они того не заслуживают? Право, даже и более еще грубые выражения являлись бы вполне оправданными (лишь бы в рамках приличия)!

Как выражается поэт:

Кабы только не мой, да не
девичий стыд,
Что иного словца мне сказать
не велит,
Я б тебя, процелыгу, нахала,
И не так бы еще изругала!

Ну да извиним „Вестнику“ девичий стыд, — хотя бы и чрезмерный.

Владимир Рудинский

Языковые уродства КИНСКИ

Говоря про известную немецкую киноартистку, „Русская Мысль“ раз за разом тупо титулет ее **Настасья Кински**.

Сие сочетание есть лингвистический нонсенс.

Кинские, это — старинный чешский аристократический род, — как факт, графский, — игравший немалую роль в истории. Причем в русской исторической традиции его представители всегда и именуется **Кинскими** (а отнюдь не нелепым несклоняемым **Кински!**).

Не знаем, принадлежит ли актриса к этой семье, или просто выбрала ее фамилию в виде псевдонима. Тем не менее, и во всяком случае, она — **Настасья Кинская**, а никакая не **Кински**.

Все славянские фамилии, в их русской передаче, подчиняются тем же правилам. Например, французская королева, жена Людовика 15-го, была **Мария Лещинская** (а не **Лещински** или **Лещинска**), польская коммунистическая писательница — **Ванда Василевская** (а не **Василевска** или **Василевски**).

Такое написание, как в „Русской Мысли“ столь же несообразно и непоследовательно, как было бы, например, **Лидия Чуковский** или **Лидия Чарски**.

Аркадий Рахманов

ПАМЯТИ КОРНИЛОВЦА

Смерть уносит одного за другим последних ветеранов Белого движения на юге России. В Буэнос Айресе скончался корниловец-артиллерист, старший фейерверкер Константин Антонович Асеев. Покойный был лучшим образцом того, что могла дать наша прежняя Россия. Настоящий рыцарь и безукоризненный джентльмен. В Аргентине он активно участвовал в благотворительной деятельности Русского Красного Креста (старой организации) и славился своим домашним военно-историческим музеем.

Политически он был монархистом; по своему духу был вне партий, бесконечно далекий от всякого партийного шаблона.

В лице корниловца К. А. Асеева ушел кристальной чистоты человек и пламенный русский патриот.

Мир его праху! Светлую же память его да сохраним!

А. И. Шолон

В девятую годовщину смерти моего незабвенного мужа

АНАТОЛИЯ РОМАНОВИЧА ЯТЦЕНА

в пятницу 15 октября с. г. в 11 часов утра на Британском кладбище будет отслужена панихида, о чем сообщает вдова покойного.

В третью годовщину кончины

СЕРГЕЯ НИКОЛАЕВИЧА ШЕХОНИНА

3-го октября в Кафедральном Соборе Воскресения Христова, после Божественной литургии будет отслужена панихида, о чем сообщают жена и дочь с мужем.

М. Назаров

УРОКИ БЕЛОГО ДВИЖЕНИЯ

(Продолжение, см. № 2251)

На Западе, в виде причины предательства наиболее часто называют собственное „недомыслие“, мол, не предвидели силы и опасности большевизма — хотя предупреждения о его всемирной опасности звучали постоянно. Вспомним отчаянный призыв „SOS“ Л. Андреева в 1919 году: „То, что ныне по отношению к истерзанной России свершают Правительства союзников, есть либо предательство, либо безумие... Надо совсем не иметь ушей, — или иметь, но ничего ими не слышать, — чтобы не услышать этих воплей и стонов, ... треска непрерывных расстрелов, что составляют неумолчную песню России в течение последних полутора лет... надо совсем не иметь чувства достоинства и даже простой опрятности“¹⁷⁾ ... (Эта традиция толковать свои предательства как „непонимание“ устоялась в западной советологии и для объяснения всей последующей коллаборации с правителями СССР).

Более близкую к истине причину можно видеть в эгоистическом изоляционизме союзников (не мощь, а „санитарный кордон“): зачем напрягаться ради кого-то? „России больше нет“, — заявил французский премьер Клемансо. Это избавляло союзников и от „выплат“ русской доли в военной победе: передача Константинополя и проливов... Конечно, и для этого нужно было не иметь совести. (Заметим, что в отличие от политиков, у французских военных совесть была: они помнили о том, что именно вступление в войну русской армии — не подготовленное и оплаченное большой кровью — спасло Францию в 1914 году; и позже русское наступление спасло французов от разгрома. Маршал Фош признавал: „Если Франция не стерта с карты Европы, она этим прежде всего обязана России“¹⁸⁾. Но политические центры Антанты не считались и с совестью своих военных...)

Однако была еще одна причина предательства, выходящая за рамки „непонимания“ и эгоизма. Она не всегда проявлялась отчетливо, но свое влияние тоже возымела. На нее указывают известные слова британского премьера Ллойда Джорджа: „Торговать можно и с людьми“ (и чем они слабее, тем выгоднее торговля) — но подлинное представление об этом дает документальное исследование известного американского профессора Э. Саттона „Уолл-Стрит и большевистская революция“¹⁹⁾. Оказывается, могущественные круги стран Антанты, теряя надежды на жизнеспособность Верденного правительства, уже с августа 1917 года, оказывали большевикам закулисную поддержку, финансируя даже их революционную пропаганду в Германии и Австро-Венгрии. Эта поддержка определялась не столько правительствами, сколько финансовыми кругами, которые стремились захватить российский рынок и сумели оказать соответствующее влияние на свои правительства.

Поскольку официальные западные дипломаты в Москве далеко не всегда годились для выполнения этого замысла, Уолл-Стрит направил в Россию свое представительство (адвокатов и промышленников) под видом „миссии Красного

Креста“. В Англии эту линию проводил лорд Мильнер (один из лидеров английского масонства, активно причастный к Февральской революции в России, влиятельный политик и директор лондонского „Джойнт Сток Банка“). В результате „Британское правительство установило неофициальные отношения с большевиками, послав в Россию своего владеющего русским языком агента Брюса Локкарта“, которого „выбрали для своей миссии Мильнер и Ллойд Джордж лично“. Французское правительство назначило таким же представителем в России симпатизировавшего большевикам Жака Садуля, старого друга Троцкого. Таким образом, „союзные правительства нейтрализовали своих собственных дипломатических представителей в Петрограде и заменили их неофициальными агентами, более или менее симпатизировавшими большевикам“²⁰⁾ — доказывает профессор Саттон. (Возможно, именно это объясняет историю с неудачным выступлением организации Савинкова „Союз защиты Родины и Свободы“ в июле 1918 года: официальные дипломаты Антанты спротоцировали его на востоке в Ярославле, Рыбинске и Муроме, обещая английский десант с севера, но Англия не оказала этой

20) Ibid 102, 106, 103.

поддержки).

Поведение Локкарта описано и им самем²¹⁾, и другими авторами: Троцкий встречался с ним ежедневно, выдал ему пропуск в Смольный, предоставил собственный поезд для поездок между Москвой и Петроградом, и даже снабдил таким документом: „Прошу все организации, Советы и Комиссаров вокзалов оказывать всяческое содействие членам Английской Миссии, господина Р. Б. Локкарта, У. Л. Хиксу и Д. Герстину. Комиссар по иностранным делам Л. Троцкий“²²⁾. Локкарт и Садуль слали своим правительствам донесения, что „интервенция союзников в помощь белым против большевиков будет обречена на неудачу и может спасти положение лишь интервенция в помощь большевикам против немцев“; надо „использовать... их новую революционную армию — для этого дав им возможность провести всеобщую мобилизацию, — ... не в старой царской войне, но в новой революционной войне с цитаделью реакции, Германией, и тем спасти революцию

21) Lockhart R. B. *Memoirs of a British Agent. London. 1932; The Diaries of Sir Robert Bruce Lockhart. London. 1973. Vol. 1.*

22) Цит. по: Берберова Н. *Железная женщина. Нью Йорк. 1982. Стр. 41.*

революционную республику“²³⁾. Ответствующие предложения были сделаны немецким, английским, французским и американским послом Френсисом.²⁴⁾

Обычно историки отмечают лишь одну из причин этого: попытки любыми средствами восстановить русский фронт против Германии, разорвать немецко-большевицкий союз. С учетом данных профессора Саттона (свидетельствующих о стремлении „сильных мира сего“ освоить Россию) ситуация выглядит и сложнее и понятнее.

Стоит также отметить, что тогдашнее коммунистическое руководство было составлено по двум разным линиям: из кадров Ленина (которых финансировали и перебросили в 1917 году в Россию немцы) и кадров Троцкого (которых финансировали и тогда же переправили в Россию на пароходе американские банкиры). Возможно, разные обязательства Ленина и Троцкого перед своими деньгодателями в какой-то мере сказались и на их разном отношении к Брестскому миру (Троцкий пытался его сорвать, что было в интересах Антанты; и вообще Троцкий выступал за союз с Антантой против Германии²⁵⁾). Интересно в этом контексте и убийство летом 1918 года германского посла Мирбаха человеком Троцкого Я. Блюмкиным (что обострило германо-большевицкие отношения), и покушение Доры (Фани) Каплан на „германского агента“ Ленина (тут тоже много неясного)... Все это еще предстоит расследовать русским историкам, как и тот факт, что обе (германская и американская) линии финансирования революционных партий осуществлялись через одни и те же банки в скандинавских странах (Варбург и др.) — вероятно, с общей координацией (вплоть до предоставления немцам из США кредитов на эти цели).

Разумеется, в смуте тех времен ставка западных финансовых кругов на большевиков не была стопроцентно последовательной; ведь западные правительства должны были считаться и с распространением в военной среде антибольшевицкими настроениями, и с уже упомянутым эгоизмом невмешательства в население своих стран... Но в числе этих факторов ставка „сильных мира сего“ тоже присутствовала, проявляясь иногда в большей степени, иногда в меньшей — что зависело и от поведения самих большевиков (более всего этому мешал идейный антикапитализм многих из них).

В принципе, эти финансисты были готовы „ставить государственные деньги как на революционную, так и на контрреволюционную лошадь, которая выглядела возможным победителем“²⁶⁾. Им было не так уж важно, кто будет править в России: важно, чтобы это правительство было подконтрольным. Но поскольку банкиры из США давно финансировали крайние революционные партии, а теперь их „подопечные“ оказались у власти, предпочтению отдавалось им; к тому же — как более централизованной администрации будущего объекта экономической эксплуатации, — считает Саттон.

(Продолжение следует)

М. Назаров

Зарубежная жизнь

ДЕНЬ НЕБЕСНОГО ПОКРОВИТЕЛЯ ОБЩЕСТВА ИМЕНИ СВ. БЛАГОВЕРНОГО КНЯЗЯ АЛЕКСАНДРА НЕВСКОГО

Воскресенье 12-го сентября. Погода у нас в южном полушарии стоит весенняя, лучезарная, теплая. Устроители праздника и гости в сборе; ожидают прибытие его преосвященства. Владыка Иоанн вскоре приезжает в сопровождении митрофорного протоиерея о. Владимира Скалон. После краткого молебна, совершенного епископом Иоанном в домовый церковь Корпусного Дома, при сослужении протоиереев о. Владимира Скалон и о. Владимира Шленева, было провозглашено многолетие председателю и всем членам общества, а затем поминовение всех соратников Русского Корпуса на поле брани живот свой положивших и в мире скончавшихся. По окончании молебна Владыка Иоанн произносит прочувственное слово, обращенное к теснящимся в маленькой церковке молящимся и всем членам общества.

Вслед за этим предатель аргентинского отдела Петр Кириллович Головаев и заведующая Корпусным Домом Нонна Марковна Дубко приглашают Владыку Иоанна, духовенство и собравшихся членов и друзей общества в хорошо всеми знакомый, уютный и светлый зал, с нарядно накрытыми столами. Владыка благословляет трапезу. Председатель приветствует собравшихся и желает обществу успешной деятельности многие годы. Очень трогательным моментом было награждение неустоимой Нонны Марковны похвальной грамотой и значком общества, присланными главным управлением, как и награждение Георгия Германовича Бордокова, после чего присутствующие провозглашают обоим награжденным громкое русское „Ура!“

Также трогательно звучат слова Димитрия Владимировича Домрачева, вспомнившего, что в этот день, много лет тому назад, лично его и Ю. Корнилова, Ю. Губарева, А. Плищенко и А. Вьюгова произвели в первый офицерский чин. Зал снова наполняется громким „Ура!“

Во время обильной трапезы вдруг просят внимания, разговор стихает, и Мария Николаевна Павлова-Ловцова, председательница Объединения бывших учеников Русско-Сербской Гимназии в Белграде, поздравляет присутствующих от имени бывших гимназистов и гимназисток с праздником и передает слово секретарю Объединения М. М. Борель:

„Наша здравица будет особенной, — говорит Михаил Михайлович — разбирая бумаги моих покойных родителей, я нашел, записанные моим отцом, забываемые строки нашего великого писателя Василия Андреевича Жуковского, взятые из его известного произведения „Певцы во стане русских воинов“. Чувствуя себя сейчас во стане русских белых воинов, я хочу приветствовать вас от имени нашего Объединения именно этими словами. Но прежде попрошу всех наполнить свои бокалы:

„Отчизне кубок сей, друзья,
Страна, где мы впервые
Вкусили сладость бытия,
Подня холмы родные,
Родного неба милый свет
Знакомые потоки,
Златые игры первых лет,
И первых лет уроки;
Что вангу прелесть заменить
О, родина святая,
Какое сердце не дрожит
Тебя благословляя“.

За Россию. Ура! И зал снова загудел громким русским „Ура!“

После этого Елена Михайловна Самсонова под аккомпанемент рояля очень хорошо спела несколько русских романсов, вызвавших бурные аплодисменты.

Разошлись все очень поздно, с удовольствием вспоминая проведенное в дружеской беседе время.

М. Б.

17) Андреев Л. SOS // *Перед задачами времени. Бенсон, Вермонт. 1985. Стр. 153-157.*

18) Цит. по: Игнатов М. *Враги и друзья // Сигнал. Париж. 1939. № 60. 1 авг. Стр. 3.*

19) Sutton A. *Wall Street and the Bolshevik Revolution. New Rochell, N. Y., 1974.*

23) Там же. Стр. 44-45.

24) Мельгунов С. *Трагедия адмирала... Ч. 1. Стр. 10-11, 16-18.*

25) Там же. Стр. 10-11, 13.

26) Sutton A. *Wall Street... P. 102.*

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ХРОНИКА

ОТКЛИКИ НА ГАЗЕТУ

Нам пишут из Санта Розы:

Издающийся в этом калифорнийском городе орган Союза Чиннов Русского Корпуса, журнал "Наши Вести" перепечатал из "Нашей Страны" статью капитана Георгия Некрасова "Русские впечатления" и очерк Е. Фокина "Новые белогвардейцы".

ВИКТОР АКСЮЧИЦ

Нам пишут из Нью Йорка:

Сотрудник газеты "Новое Русское Слово" взял интервью у лидера Российского Христианско-Демократического Движения (РХДД), слывающего "государственником", одного из наиболее заметных представителей политической оппозиции Виктора Аксючица, отметившего, что в России "есть традиция самоуправления — новгородское вече, земские соборы. Последняя российская династия — Романовы — была избрана на царство, причем участники земского собора перед принятием решения разъехались, чтобы провести в своих землях опрос, то есть своего рода референдум. Затем реформы Сперанского, Александра Второго, введение суда присяжных, до которого мы сейчас не дошли, отмена крепостного права за несколько лет до отмены рабства в США..."

В. Аксючиц указал также на то, что "имперская политика России значительно отличалась от имперской же политики европейских стран. Русский "колониализм" не уничтожил ни одного народа и ни один народ не превратил в рабов, тогда как колониализм европейский почти под корень уничтожил аборигенов Америки и Австралии и сделал рабами аборигенов Африки. Русское православие не крестило огнем и мечом, тогда как католичество крестило именно этими средствами".

Глава РХДД подчеркнул затем, что точка зрения выводящая большевизм и тоталитаризм из истории России является полной фальсификацией истории. "Большевизм инородное для России явление. Безвредный микроб ведь не является порождением организма, который он разрушает. Бацилла коммунизма выпестована не в русской культуре, но Россия не смогла ей противостоять".

Это произошло, согласно Аксючицу, по четырем причинам: 1. Европейские народы, выработавшие эту бациллу, одновременно выработали и иммунитет против нее, так сказать, переболели коммунизмом в легкой форме. У России такого иммунитета не могло быть. 2. Исторический молодой организм более восприимчив к инфекции. 3. Крайне неудачно сложились исторические обстоятельства — Россия была ослаблена Русско-Японской и Миро-

вой войнами, нанесшими огромный урон людскому потенциалу нации — интеллигенции, дворянству, офицерству, крестьянству: ведь гибли лучшие. 4. Нужно учесть известную историческую особенность — то, что ее интеллигенция воспитывалась не на русской культуре, а сначала по-немецки, потом по-французски. Она была оторвана от национального контекста, который впитывали другие слои, отгорожена от национальной культуры".

На вопрос: каким бы вы предпочли видеть государственное устройство России? В. Аксючиц ответил: "Конституционно-монархическим. С сильной центральной властью при полном местном самоуправлении".

ПООЩРЕНИЕ СЕПАРАТИЗМА

Нам пишут из Медона:

В беседе с журналистами радиостанции "Радио Франс Интернациональ", писатель Владимир Максимов сказал, что бывший главный идеолог компартии Украины Леонид Кравчук в течение многих лет своей номенклатурной карьеры клеймил со всех трибун украинских "самостийников", натравливал на них средства массовой информации и благославлял судебное и внесудебное преследование против них, а теперь сам делает ставку на националистический радикализм, в чем у него единственный, хотя и сомнительный, шанс удержаться у власти по принципу "после нас хоть потоп".

В. Максимов добавил, что "к сожалению, Запад, увлеченный внезапной возможностью раз и навсегда похоронить и расправиться с так называемой "восточной угрозой", всячески поощряет этот смертоносный процесс, закрывая глаза на его угрожающие тенденции — к примеру, откровенно расистские законы о гражданстве в Прибалтике или указ Кравчука, по которому можно схлопотать лагерную "десятку" за всякое недостаточно лояльное действие по отношению к украинским властям".

По словам писателя, "подпиты-

вая прагматических целей ради сепаратизм и национализм в пост-тоталитарном мире, Запад активно способствует и окончательному моральному разложению составляющих этот мир странами".

ЗА НОВУЮ МОНАРХИЮ

Нам пишут из Санкт-Петербурга:

Члены Российского Христианско-Монархического Союза обратились "ко всем россиянам" с призывом, теперь "когда страна стоит на пороге гражданской войны, когда политики всех оттенков бездумно подвергают опасности ваши жизни, ради своей власти над вами, опомнитесь и понять, что только возвращение к историческому и единственно законному монархическому строю принесет нашему отечеству мир, спокойствие и процветание. Ни обанкротившиеся коммунисты, стремящиеся реставрировать свой кровавый режим, ни нынешние власти, бессильные отрешиться от революционного наследия не ответят на ваши чаяния. Узурпаторская власть в любом ее проявлении окончательно изжила себя и неспособна уже ни на что созидательное. Вопрос стоит не о выборе между теми или иными личностями, не о подчинении той или иной ветви власти, а о необходимости восстановления природного и естественного монархического строя".

Затем монархисты добавили: "говоря так, мы не зовем вас в прошлое. Та монархия, которая пала в 1917 году, не восстановится никогда. Прежняя форма, со всеми своими достоинствами и недостатками, ушла безвозвратно. Но принцип богоустановленной власти вечен, и он ляжет в основу новой монархии, которой принадлежит будущее".

По мнению членов РХМС "единоличная и преемственная власть, наследственная в законной Династии Романовых, сделает невозможными нескончаемую войну исполнительной, законодательной и судебной властей, религиозные, этнические и социальные конфликты и положит предел аван-

тюристическим экспериментам над народом. Монархия, как наднациональная, надпартийная и надклассовая сила, защитит права своих подданных от покушений всех антинациональных сил. Государи явятся верховными арбитрами, разрешающими любые протворения отеческим авторитетом и мудрой политикой".

ЛЕОНАРД ДЖЕФРИС

Нам пишут из Нью Йорка:

Присяжные манхэттенского Федеративного суда пришли к заключению, что руководство Нью-Йоркского Городского Университета нарушило право Леонарда Джефриса на свободу слова, уволив его с поста главы факультета афроамериканских исследований за якобы расистские и антисемитские высказывания, которые постоянно звучали во время публичных выступлений и лекций профессора-негра.

Поводом для такого решения совета попечителей университета послужило выступление Джефриса летом 1991 года в Олбани на фестивале негритянской культуры. Профессор тогда заявил, что американские негры стали жертвами "культурного заговора" евреев и итальянской мафии. "Евреи из России взяли под свой контроль американский кинематограф, — сказал тогда профессор. — С помощью своих финансовых партнеров — мафии, они привели в действие план по уничтожению негритянской культуры". Джефрис также заявил, что торгующая африканскими рабами финансировалась евреями.

По решению суда Джефрис должен получить 400 тысяч долларов компенсации за нанесенные моральные и материальные убытки.

"ПОМОЩЬ" ЗАПАДА

Нам пишут из Сан Франциско:

Группа русских людей, проживающих в Австралии, Австрии, Аргентине, Венесуэле, Германии, Канаде, США, и Франции обратились к гражданам России с призывом не надеяться на Запад: "Громогласно рекламируемая помощь Запада, составляющая, по оценке американского сенатора Пэтрика Лехи, всего около трех с половиной долларов на человека в год, преследует исключительно цель поддержки удобного ему Ельцина и будет петлей на шею народа России, конец которой в руках интернациональной финансовой мафии. Эта "помощь" обрекает наш многострадальный народ на нищету и закабаление навсегда. Одновременно она тяжелым бременем налогов ложится на работающий люд западных стран, который в своем подавляющем большинстве противится оказанию такой помощи". Среди подписавших это обращение русских политических эмигрантов — М. Туряница, В. Беляев, М. Назаров, В. Зарубин и О. Россич. По их мнению, "рассчитывать должно только на самих себя".

Михаил Назаров

"МИССИЯ РУССКОЙ ЭМИГРАЦИИ"

Такой книги еще не было: она осмысляет уникальный опыт эмиграции, познавшей суть разных общественных систем: коммунизма, демократии, фашизма. Данный том имеет законченную форму и представляет собой историю политической эмиграции на фоне катаклизмов XX века. Рассматриваются причины революции, дискуссия о "жидо-масонском заговоре", отношение Запада к России. Дана информация о важнейших организациях русского Зарубежья (в том числе масонских), анализ их политики, разногласий (в том числе церковных). Именной и предметный указатель. 416 страниц.

Цена 24.- ам. доллара.

"РАДИО "СВОБОДА" В БОРЬБЕ ЗА МИР..."

Сборник статей с критикой американского радиовещания на Россию (приведены мнения И. Шафаревича, В. Максимова, А. Солженицына и др., ответ директора "русской службы" РС); в приложении — официальные документы США, и так называемый знаменитый "Закон о порабощенных нациях". Именной указатель, библиография. Автор-составитель М. Назаров. 128 страниц. Цена 12.- ам. долларов.

Цена включает пересылку обычной почтой. Книги можно приобрести, послав чек на соответствующую сумму в ам. долларах по адресу:

M. Nazarov. Krokusstrasse 18, D-8031 Malsach Germany.